

Вэнь Синья только скрещивала руки, наблюдая за ее самонаводящейся речью с холодным взглядом в ее глазах.

Увидев ее холодное выражение, Цзян Руойин снова вспомнила о часовом инциденте и почувствовала легкое беспокойство. Злорадуя, Цзян Юцянь посмотрела на Вэнь Синью. "Не ожидала, что ты тоже придешь в Институт Лан Фэн". Вы, наверное, не знаете, но не все могут здесь учиться - все те, кто здесь учился, очень выдающиеся. Я слышал, что вы даже не ходили в среднюю школу - не боитесь запятнать репутацию семьи Вэнь, придя в Институт Лань Фэн?"

Ся Раксю с сарказмом сказала: "Кто-то решил поспешить сюда, чтобы бросить ей в лицо, не волнуйся за неё. Она старшая дочь семьи Вен, преемница семьи Вен в будущем, в какую бы школу она ни хотела пойти, это всего лишь слово от семьи Вен".

Вэнь Синья случайно сыграла своими собственными пальцами и просто сказала: "Да, не все могут приехать в Лань Фэн", выразив свое согласие с тем, что они сказали.

Однако, сердце Ся Руя яростно билось, и Цзян Юцянь высоко подняла голову и высокомерно сказала: "Хорошо, что ты знаешь - лучше возьми свою карточку и убирайся из Лань Фэна!"

Глаза Вэнь Синя вдруг засняли пронзительное сияние, когда она посмотрела на Цзян Юцянь и Ся Руйю один за другим, ее маленькое элегантное лицо излучало силу сосущей души, заставляя тех немногих людей в доме мгновенно почувствовать себя, как виноград на полу - крошечный и ничтожный. "Так как вы, незаконнорожденные девочки, можете приехать в Лань Фэн, то я, достойная, законная старшая дочь семьи Вэнь, естественно, могу приехать сюда". Поскольку вы, девочки, не боитесь потерять лицо, почему я должна бояться?"

Своими словами Ся Руя внезапно сжала руки в кулаки, острые ногти погрузились в нежную плоть ее ладоней.

Лицо Цзян Юцяня было вывихнуто от ярости - ее личность как незаконнорожденной дочери была черной меткой, которую она никогда не могла стереть. "Б", ты действительно осмеливаешься ругать меня? Ну и что, если ты старшая дочь семьи Вэнь, почему бы тебе не взглянуть на свою внешность - с головы до ног, нигде нет и половины вкуса девушки из богатой семьи. Даже со сиянием старшей дочери семьи Вен вы всего лишь дикий фазан с дурным вкусом".

"Проклинаешь меня?" Вэнь Синю спросил в любопытном тоне, когда она агрессивно шла навстречу себе.

Цзян Юцянь тайно издевался над ней за то, что на ней не было ни дорогих украшений, ни фирменной одежды.

Вэнь Синья рассмеялась в своем сердце, на ней не было украшений, но на голове была 500-летняя заколка из палисандрового дерева, а одежда на ней была сделана на заказ вручную

семьей Генри Пула из Си Иян.

Цзян Юцянь побледнела, когда почувствовала, что Вэнь Синья приближается, шаг за шагом. Она инстинктивно быстро отступила, но ее слова были неумолимы. "Б*ч, конечно, я проклиная тебя". Этими словами Цзян Юцянь почувствовала беспокойство, как внезапное осознание поразило ее, наполнив глаза сильной яростью и ненавистью. "Б*ч, ты на самом деле... обманул меня!"

Когда Вэнь Синья внезапно сделал большой шаг вперед, Цзян Юцянь инстинктивно отступила, прижав свое тело к стене. "Чего ты хочешь?"

"Ненавижу, когда люди зовут меня "б"! " Пальцы Вэнь Синья слегка расчесывали главную артерию на ее шее.

Цзян Юцянь почувствовала костяное ощущение холода от влажной руки, от которого с ее пальцев прошел прохлада и просочился в ее кожу. Ощущение ледяного холода вытекало из ее пор, вен и стало распространяться по всему ее телу....

"Так что никогда не называй меня так". Иначе... я разозлюсь?" Как будто ей нравились изгибы ее шеи, Вэнь Синья вытянул пять пальцев, держал ее шею, и увеличил размер шеи.

"А! Отпустите меня..." Испуганная, Цзян Юцянь закрыла глаза и закричала. Чувствительная кожа ее шеи уже почувствовала форму пальцев Вэнь Синья, когда ледяной холод вторгся в ее тело. В этот момент она как будто замерзла, совсем не могла двигаться...

"Твоя шея выглядит великолепно - такое обременительное сапфировое ожерелье покрывает изгибы твоей шеи". Почему бы вам не поменять его на какое-нибудь тонкое бриллиантовое ожерелье - это подчеркнет красоту изгибов вашей шеи". Вэнь Синья любезно предложил.

Цзян Юцянь почувствовала, как влажная, прохладная рука все еще кружится на шее, когда ее зубы болтают. Она хотела бороться свободно, но поняла, что все ее силы, казалось бы, были поглощены аурой Вэнь Синья. "Отпустите меня, отпустите меня..."

Wen Xinya убрала руку довольно спокойно, нарисовала кусок салфетки из чайного столика перед диваном, и приступила к аккуратному вытиранию руки, которая прикоснулась к шее Jiang Yuqian добросовестно и осторожно, как будто она боялась заразиться микробами.

После того, как она закончила вытирать, ее пальцы свернулись, внезапно поцарапав кусок салфетки в руке в шарик, и случайно выбросили его в мусорную корзину, находящуюся на значительном расстоянии от нее. "Твой вкус не намного лучше, чем даже сияние леди из богатой семьи, ты всего лишь незаконнорожденный ребенок, который не презентабелен".

Железные ножки Цзян Юцяня чуть не рухнули на пол. Наблюдая, как Вэнь Синья, очевидно,

вытирает руку и выбрасывает салфетку, внутри нее возникла яростная ярость, и когда она слушала унижительные слова, ей захотелось подняться и разорвать рот на части.

Однако, подумав о прохладе на шее, она гневно переварила оскорбление.

Ся Раксю посмотрела на Вэнь Синю насмешливо. "Что вы знаете - аквамарин на шее Юцяня был сделан путем вырезания из целого куска аквамарина. Он имеет цвет, такой же глубокий, как океан, прозрачный и полупрозрачный, и символизирует счастье, долголетие, смелость и самообладание".

Вэнь Синья улыбался неясно. На самом деле шея Цзян Юцянь была сравнительно короче, а ношение таких обременительных украшений не только делало ее шею еще короче и толще, но и привлекало всеобщее внимание к ее недостаткам.

Ся Жуйя улыбнулась и сказала: "День рождения Юцяня выпадает на март, а аквамарин - это камень рождения на март. Вот почему Юцянь носит аквамариновые аксессуары".

Ся Руйя всегда была хороша в своих словах, всегда старалась избегать двусмысленности, что делало невозможным найти в ней какую-либо вину. Посмотрите... как умна она - ничего больше об аквамарине не говорила, а вместо этого нацелилась непосредственно на день рождения.

Цзян Руойин насмешливо сказал: "Руя, почему ты объясняешь ей, как мог бы бродячий уличный гангстер, который вел бы такую жизнь, как она, знать символику этих дорогих украшений - разве ты не говоришь просто со стеной?"

"Если вы думаете, что я не в состоянии приехать в Институт Лан Фэн и не желаете помочь мне с процедурами отчетности и обустройства квартиры, я могу пойти прямо к вашему президенту - я верю, что он с радостью поможет мне с этим". Прохладный взгляд Вэнь Синя спокойно посмотрел на Цзян Руойин, излучая междоусобную элегантность.

Цзян Руойин посмеялся над ней. "Кем ты себя возомнил? Президент ежедневно посещает мириады дел, очень занят, и у него нет времени тратить на тебя время. Желая, чтобы он лично помог вам с соответствующими процедурами - какие желанные мысли!"

"Что происходит?" Чёткий и приятный голос неуклонно слышен со входа. Он нес в себе тепло, как глоток свежего воздуха, но был настолько отличителен, что люди не осмеливались легко принять его команду.